ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 347:378.1

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-80-87

Научная статья

Авторские права разработчиков образовательных ресурсов

Т.С. Касьяненко[1], А.П. Алексеева[2]

[1] Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
[2] Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, Российская Федерация, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30

✉ kasjants@yandex.ru

Аннотация
Введение. Развитие цифровых технологий, расширение сфер, которые применяют дистанционные формы для реализации образовательных услуг, приводят к созданию и размещению объемного информационного контента на открытых образовательных ресурсах и закрытых для внешнего доступа инфраструктурных сайтах. Это в свою очередь предопределяет возникновение вопросов об авторах и правообладателях указанного контента, пределах использования результатов интеллектуальной деятельности авторов такого контента, распределения получаемого вознаграждения от его коммерческого использования, а также защите прав субъектов при нарушении их прав.
Материалы и методы. Основу настоящего исследования составили труды российских ученых об авторских правах, а также зарубежных исследователей, положения российского гражданского и трудового законодательства и законодательства зарубежных стран. В ходе исследования применены как общенаучные методы, так и такие специальные научные методы, как метод сравнительного правоведения, позволивший выявить подходы к разрешению поставленных вопросов в других юрисдикциях.
Результаты исследования. Проведенное исследование показало, что проблема незаконного использования образовательного контента и защиты прав авторов и правообладателей указанного контента является широко распространённой, особенно это актуально для открытых образовательных ресурсов. Авторы приходят к выводу, что образовательный онлайн-контент следует квалифицировать как сложное произведение, а также как программу ЭВМ и уникальную базу данных. Особо должны оговариваться пределы свободного использования такого продукта – личная цель, отсутствие коммерческой цели использования. Для разрешения споров авторов и учебных заведений предлагается конкретизировать в трудовом договоре те виды произведений, которые являются служебными произведениями, и определить между сторонами условия их использования.
Обсуждение и заключения. Исследованные проблемы создания и размещения объемного информационно-образовательного контента, использования и переработки результатов интеллектуальной деятельности авторов такого контента, распределения получаемого вознаграждения от его коммерческого использования, а также защита прав субъектов при их нарушении имеют важное практическое значение, поскольку могут быть востребованы для разрешения вопросов об исключительных правах на служебные произведения.

Ключевые слова: объекты авторского права, образовательные ресурсы, открытый доступ, доктрина fairuse, защита прав.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Касьяненко Т.С., Алексеева А.П. Авторские права разработчиков образовательных ресурсов. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(2):80–87. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-80-87

Original article

Educational Resources Developers' Copyright

Tatyana S Kasyanenko[1], Anna P Alekseeva[2]

[1] Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation
[2] Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 30, General Galitsky St., Kaliningrad, Russian Federation

kasjants@yandex.ru

Abstract
Introduction. Development of digital technologies, expansion of the spheres of distant learning implementation in the context of providing the educational services has resulted in creation and location of large amount of informational content at the open educational resources and institutional websites with access restricted for the external users. As consequence, there arise issues of authorship and copyright holding of the above-mentioned content, the limits of using the intellectual activity results of the authors of such content, distribution of remuneration received for its commercial use, as well as protection of subjects' copyright whenever it is violated.
Materials and Methods. The present study is based on the works of Russian and foreign researchers on copyright, on provisions of the Russian Federation Civil and Labor Law, as well as on the legislation of foreign countries. General scientific and specific scientific methods were used, such as the method of comparative legal studies, which allowed finding out approaches for solving the set forth problems in the frame of the other jurisdictions.
Results. The conducted research shows that the problem of unlawful use of the educational content and protection of the rights of the content authors and copyright holders is widely spread and is especially relevant for the open educational resources. The authors of the present article have come to the conclusion that educational online content should be qualified as a complex piece of work and at the same time as a computer software and a unique database. The limits of free use of such a product should be specifically stipulated, i.e. for personal use, for non commercial use. For settling disputes between the authors and educational institutions, it is proposed to specify in an employment contract the types of pieces of work that are considered institutional ones, and to determine the conditions for using them among the parties.
Discussion and Conclusions. The investigated problems of creating and locating the large informational-educational content, of using and processing the results of intellectual activity of the authors of such content, distributing the remuneration received for its commercial use, as well as protecting the rights of subjects in case of violation, have great practical importance, because the findings can be applied to solving the problems of exclusive ownership of the institutional pieces of work.

Keywords: copyright objects, educational resources, open access, fair use doctrine, protection of rights.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions for their improvement have fostered considerable enhancement of the article's quality.

For citation. Kasyanenko TS, Alekseeva AP. Educational Resources Developers' Copyright. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(2):80–87. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-80-87

Введение. Авторское право возникло как ограниченная временными рамками привилегия, предоставленная авторам и издательствам в связи с важностью их деятельности для общества [1]. В последующем под воздействием распространения теории права требования [2] и идеи о вещно-правовой природе интеллектуальных прав [3] такая привилегия трансформировалась в право. Общественной полезности деятельности авторов было отведено иное место. Указанный довод, как представляется, весьма актуален для значительного количества коммерчески используемых объектов авторского права. Результаты творческой авторской деятельности преподавателей высшей школы должны отвечать, по нашему мнению, критериям полезности обществу и в первую очередь следовать научным и образовательным целям.

Широчайшее внедрение дистанционного образования повлекло за собой необходимость разработки и внедрения объёмных образовательных ресурсов, включая открытые образовательные площадки, наиболее известными из которых являются Coursera, Open Edu, EXD и другие, в том числе развитие проекта Open Education Recourses под эгидой ЮНЕСКО. Кроме того, вузы размещают на собственных образовательных площадках мультимедийные презентации, отцифрованные лекционные материалы, онлайн курсы, записи вебинаров и

конференций, записи лекций преподавателей, онлайн проекты студентов и слушателей и т.п. Размещение названного контента осуществляется, в том числе, и в коммерческих целях.

Развитие онлайн форм обучения, применение специальных образовательных программных продуктов, решая проблемы доступности и недискриминации в сфере образования, предопределяют необходимость разрешения ряда теоретических и практических проблем, к которым, по нашему мнению, следует отнести следующие:

– определение объектов, подлежащих правовой защите, классификация этих объектов;

– разграничение авторских прав преподавателей и исключительных прав самих вузов на результаты служебной деятельности работников;

– определение случаев легального свободного использования таких ресурсов как пользователями, так и в учебном процессе других учебных заведений и др. Указанные обстоятельства предопределяют актуальность избранной темы исследования.

Материалы и методы. Основу настоящего исследования составили труды российских ученых В.Л. Энтина, В.О. Калятина, Е.А. Свиродовой, А.С. Божевич, Н.В. Козловой и других, а также зарубежных исследователей – Sophie Stalla-Bourdillona, Eleonora Rosati, Justine Pila, Chuhgan Wang, RuthL. Okediji, Ole-Andreas Rognstad и других. Методологическую основу исследования составили методы сравнительного правоведения, диалектики, а также системно-структурного анализа, позволившие выявить подходы к разрешению поставленных вопросов в других юрисдикциях.

Результаты исследования. Основу образовательных ресурсов, создаваемых высшей школой, составляют различного рода мультимедийные презентации, отцифрованные лекционные материалы, онлайн курсы и их записи (в том числе передаваемые открытым образовательным платформам), записи лекций преподавателей (далее по тексту — образовательный продукт(ы)), а также объединяющие их программные средства. Кроме того, образовательные ресурсы могу содержать в себе и результаты научных исследований — исследовательские отчеты, фрагменты научных статей, монографий и т. д. Каждый из названных объектов следует соотнести с понятием и признаками объектов авторского права РФ. Отечественное законодательство определяет в качестве объекта авторских прав произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения (ст. 1259 ГК РФ). Этот перечень не является исчерпывающим.

Рассмотрим более подробно признаки, позволяющие отнести произведения к объектам, охраняемым авторским правом. Важнейшим критерием отнесения объектов к произведениям (по смыслу ст. 1259 ГК РФ) является факт их создания творческий трудом автора. Творчество в самом широком смысле представляет собой интеллектуальную деятельность, результатом которой является создание ранее неизвестного интеллектуального продукта [4].

Сложившаяся в России судебная практика исходит из презумпции того, что результат интеллектуальной деятельности создан творческим трудом, пока не доказано иное. Критерий оригинальности, которому в ряде стран уделяется большое внимание, не является единственно значительным в российской практике. Как отмечается Верховным Судом РФ, само по себе отсутствие новизны, уникальности и(или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права[1].

Вторым важнейшим критерием является выражение произведения в объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Это может быть письменная, устная, электронная формы, форма изображения, аудио- или видеозаписи, объемно-пространственная форма (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения. Значительная часть размещаемого образовательными организациями контента представляет собой произведение науки, выраженное в устной либо в письменной форме, либо в смешанной аудио-видео визуальной форме.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют такие виды образовательных ресурсов, как мультимедийные презентации и специально записанные онлайн-курсы. Мультимедийные презентации могут содержать в себе фотографии, отрывки видеороликов, текст и статистические сведения, а также аудио-сопровождение. Такие произведения, на наш взгляд, также следует квалифицировать в качестве сложных объектов, которые включают в себя несколько охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности. По смыслу закона, сложный объект представляет собой единое целое завершенное произведение, в котором невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта. При этом нарушится целостность результата интеллектуальной деятельности, и его дальнейшее применение станет невозможным. Аналогичный вывод следует сделать и о сложной правовой природе онлайн образовательного курса. Он, как правило, включает в себя серию видеороликов, на котором запечатлены ведущий курса (один или несколько, не обязательно совпадающие при этом с автором сценария и текста), его выступление сопровождается

[1] *О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации*. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23.04.2019. Российская газета. 2019;96.

презентацией, дублирующей по смыслу воспроизводимый текст, иногда с аудио и фото-наполнением. Кроме того, курсы включают и проверочные задания (тесты, творческие задания).

Более сложной представляется характеристика образовательного ресурса, объединяющего в себе ряд образовательных продуктов. Под образовательным ресурсом следует понимать, с одной стороны, специально разработанную программу для ЭВМ, с другой же — базу данных, объединяющую множество образовательных продуктов (произведений). Программы для ЭВМ охраняются авторским правом по смыслу ГК РФ как произведение, а с другой стороны, могут являться объектом патентного права. Следовательно, относительно образовательного ресурса, действует два правовых режима защиты: и как программы ЭВМ и базы данных, и как произведения.

В контексте исследуемой проблемы интерес вызывает проект ЮНЕСКО «Открытые образовательные ресурсы» (анг. Open Education Resources (OEP)). Указанный термин впервые был озвучен в 2002 г. на форуме ЮНЕСКО под влиянием размещения учебных материалов для высшего образования в развивающихся странах. Согласно исследованию, проведенному под эгидой ЮНЕСКО, названные ресурсы можно определить как ресурсы для преподавания и обучения на любом носителе, цифровом или ином, которые разрешают бесплатный доступ, использование, повторное использование и пересылку другими лицами. Ресурсы OEP — это ресурсы, полученные от правообладателей на условиях открытой лицензии или частично ограниченной лицензии [5].

Парижская Декларация (2012г.) рекомендует:

– содействовать информированию общества по применению соответствующих ресурсов;

– поощрять расширение доступа ко всем уровням образования;

– обеспечивать подготовку и мотивацию преподавательского состава в создании качественного и профессионального OEP и совместного его использования с учетом местных нужд и особенностей обучающихся;

– поощрять развитие и адаптацию OEP применительно к различным языкам и культурным контекстам [6].

Безусловно, реализация проекта открытых образовательных ресурсов сталкивается с национальными особенностями авторского права и необходимостью защиты прав авторов различных стран, а также отчасти усиливает объективный конфликт интересов между потребностями защиты интересов правообладателей и обеспечением доступа к знаниям, устранением дискриминации в интересах развития сферы образования во всем мире.

Вместе с тем законодательство значительного количества стран содержит указания на случаи свободного использования объектов авторского права, в том числе образовательных ресурсов. Концепции свободного использования в самом общем виде могут быть представлены в двух вариациях. Первый подход основан на доктрине добросовестного использования (fair use) [7]. При оценке корректности использования анализируются такие обстоятельства, как цель и характер использования (коммерческий или некоммерческий). Однако доктрина fair use нечасто применяется для обоснования исключительно некоммерческого использования [8]. Обращается внимание и на характер произведения (чем выше уровень творчества, тем вероятнее использование может быть квалифицированно как нарушение [9]). Подлежит оценке значительность объема заимствования; воздействие (позитивное, негативное), оказываемое на потенциальный рынок или ценность охраняемого произведения [10]. В рамках конкретного дела суды применяют и оценивают такие критерии индивидуально [11].

Второй подход, преимущественно имеющийся в странах континентального права, заключается в определении границ исключительного права и допущения конкретных случав свободного использования чужого произведения [12]. К таким случаям, как правило, относят способ использования (воспроизведение, распространение и т.д.), цель использования, сферу и объем использования. Директива 2001/29/29/ЕС ЕП и Совета ЕС от 22 мая 2001г.[2] позволяет устанавливать ограничения исключительных прав, например, в таких случаях, как иллюстрации, предназначенные для обучения, цитаты, приводимые в критике или обзоре для некоммерческих исследований или частного изучения и др.

На европейском уровне интерес представляют также положения Директивы (ЕС) № 2019/790. Подготовка и принятие указанной Директивы вызвало обширную научную дискуссию [13] и значительное количество негативных отзывов [14].

Применительно к исследуемым нами вопросам особый интерес представляет статья 5 названной Директивы (ЕС), которая вводит обязательные ограничения и исключения, позволяющие использование произведений или иных охраняемых объектов в образовательной сфере только в целях иллюстрации в учебной деятельности и в той мере, в какой это оправдано некоммерческой целью использования.

Следует согласиться с тем, что все учебные заведения, признанные государством-членом ЕС, в том числе относящиеся к начальному, среднему, профессиональному и высшему образованию, могут использовать это

[2] 2001/29/EC of the European Parliament and the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society. Official Journal of the European Communities. 22.6.2001.

положение [15]. По общему правилу использование охраняемого контента в образовательных целях предполагает использование отрывков произведений или их частей, при этом такое использование не должно создавать угрозу существования рынка образовательного контента [16]. При этом страны могут не применять обозначенное исключение для отдельных видов использования или типа контента, предназначенного в большей степени для образовательной сферы, если лицензия является доступной. Страны также могут предусмотреть на уровне национального законодательства справедливую компенсацию для авторов и правообладателей [17].

Исследование опыта правового регулирования авторского права Китая показало, что статьей 22 Закона об авторском праве Китая установлены правила добросовестного использования. Так, образовательные ресурсы могут быть использованы без разрешения и вознаграждения правообладателя при условии, что владелец авторских прав идентифицирован, и другие права владельца авторских прав не должны нарушаться. Тем не менее, для использования таких материалов в образовательном контексте разрешается только переводить или воспроизводить источник в небольшом количестве экземпляров для использования учителями в классе или в научных исследованиях при условии, что перевод или воспроизведение не подлежит публикации или распространению. Следовательно, это положение в основном применимо только в конкретных ситуациях, что не позволяет реализовать его по отношению к производителям OEP, размещающим свои курсы в сети Интернет.

В 2006 г. в Китае принимается Ordinance on the Protection of the Right to Network Dissemination of Information. Этот документ закрепил исключение из общих положений законодательства, указав, что такие ресурсы могут быть использованы через информационную сеть бесплатно в целях: борьбы с бедностью, профилактики и лечения болезней, предотвращения стихийных бедствий и оказания помощи; при условии, что конкретный поставщик сетевых услуг размещает соответствующую информацию, относящуюся к работе, и ее автор не возражает против загрузки и распространения своей работы. Поскольку веб-сайт размещает образовательную информацию в специальных целях, он может использовать материалы, защищенные авторским правом, без разрешения правообладателя [18].

Схожие нормы о возможности свободного использования произведений в специальных целях отражены и в действующем законодательстве РФ. Использование произведений науки, литературы и искусства любыми способами (как указанными, так и не указанными в п. п. 1 – 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ) допускается только с согласия автора или иного правообладателя, за исключением случаев, когда ГК РФ допускается свободное использование произведения. При этом не учитывается, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели. Гражданский кодекс РФ устанавливает достаточно общий список изъятий (ограничений) исключительных прав автора.

Наибольший интерес в контексте темы настоящего исследования представляет право на использование произведений в личных целях, которое предполагает свободное воспроизведение произведения физическим лицом в некоммерческих целях законно полученного экземпляра для удовлетворения собственных потребностей и потребностей семьи этого гражданина. При этом важным является:

– способ использования (воспроизведение),
– цель (как правило, некоммерческая цель – получение новых знаний),
– законность получения экземпляра.

Так, если образовательное учреждение разместило образовательный контент на своем сайте в открытом доступе, то очевидна законность его воспроизведения. Однако может наблюдаться ситуация незаконного копирования с сайта вуза тех или иных материалов и их последующее воспроизведение (пусть и в личных целях).

Второе ограничение связано со свободой использования и последующего распространения произведений в информационных, научных, учебных или культурных целях (включая правомерное цитирование, иллюстрирование). В данном случае важным является обязанность указания на автора произведения и источник заимствования, а также соответствие объема использования образовательным целям.

И последний важнейший вопрос в контексте защиты прав авторов образовательных ресурсов — это определение правообладателей образовательного контента. Как правило, рассматриваемые в настоящей статье произведения создаются преподавателями образовательного учреждения, иными специалистами (инженерами, программистами, видео операторами и т. д.), а иногда и студентами (слушателями). Авторы (коллективы авторов) образовательного контента зачастую являются работниками вуза, однако правообладателем исключительных прав на эти объекты может быть как сам автор, так и образовательная (научная) организация.

Концепция понимания служебного произведения варьируется в зависимости от юрисдикции. В РФ при квалификации произведения как служебного учитываются следующие факты:

– относится ли сфера деятельности работодателя к той, в которой создан объект интеллектуальной собственности,
– трудовые обязанности лица или наличие специального распоряжения о выполнении конкретной работы,
– место выполнения работ и возможность осуществления работодателем процесса создания,

– цель создания, последующее поведение сторон и условия самого трудового договора.

Приведенное понимание служебного произведения по своему смыслу ближе всего к американской концепции «work for hire», согласно которой все имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках трудовой функции, переходят к работодателю.

Вместе с тем, следует согласиться с выраженным в научной литературе мнением, что простое существование отношений работодатель – работник не дает работодателю права собственности на произведения, созданные работником в течение срока действия отношений. Это справедливо и в том случае, если произведение имеет отношение к делу работодателя и полезно для него, а работник, возможно, использовал время и ресурсы работодателя для завершения работы над произведением. Так, например, трудовой договор преподавателя, как правило, не содержит указание на обязанности разрабатывать онлайн курсы или вести запись лекций. Кроме того, читая одну дисциплину, преподаватель может осуществлять научные изыскания в другой, смежной сфере и создавать при этом уникальный научный контент. Представляется, что в данном случае правообладателем будет являться сам автор, и размещения таких результатов в образовательной системе вуза должно осуществляться с учетом исключений (установление авторства, получение согласия на размещение, некоммерческих характер использования). Маркёром для определения того, производится ли работа в соответствии с условиями трудового договора, является ответ на вопрос, соответствует ли выполнение работы тем видам деятельности, которые работодатель ожидает от сотрудника [18]. Другими словами, была ли работа той, которую сотрудник выполнил в соответствии со своими должностными обязанностями. Следовательно, не любое созданное работником вуза произведение попадает под понятие служебного произведения, а в каждом конкретном случае вопрос разрешается посредством обращения к признакам, обозначенным нами выше.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование показало, что проблема незаконного использования образовательного контента и защиты прав авторов и правообладателей указанного контента является широко распространённой, особенно это актуально для открытых образовательных ресурсов. Сложным для судебной оценки остается и сочетание возможности установления в законодательстве ограничений и изъятий, в том числе связанных с использованием образовательных ресурсов других вузов в личных целях, либо в научных и образовательных целях, и минимизация негативных последствий такого использования для коммерческого рынка образовательных ресурсов. Не до конца разрешены и вопросы использования цифровых копий образовательных продуктов, не определены условия использования результатов.

Минимизации же споров между самими работниками и образовательными учреждениям по поводу исключительных прав на образовательный контент будет способствовать четкое описание в трудовом договоре конкретных сторон тех видов произведений, которые могут быть результатом выполнения трудовой функции. При отсутствии конкретных указаний авторские и исключительные права должны оставаться за автором образовательного контента.

Список литературы

1. Beckerman-Rodau A. The problem with intellectual property rights: subject matter expansion. *Yale Journal of Law and Technology*. 2011. Available at: https://digitalcommons.law.yale.edu/yjolt/vol13/iss1/2 (дата обращения: 18.04.2023).

2. Merges RM. *What kind of Rights are Intellectual Property rights?* In: Dreyfuss R.C., Pila J., editors. The Oxford Handbook of Intellectual Property Law. Oxford University Press; 2018.

3. Rognstad OA. *Property Aspects of Intellectual Property*. Cambridge University Press; 2018. 244 p.

4. Howe H, Griffiths J. *Concepts of Property in Intellectual Property Law*. Cambridge University Press; 2013. 316 p.

5. Энтин В. *Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи.* Москва; 2017. 216 с.

6. Свиридова Е. Правовые аспекты коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности образовательных бюджетных организаций. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(1):152–163.

7. Hoosen S. *Survey on Governments' Open Educational Resources (OER) Policies.* UNESCO and Commonwealth of Learning; 2012. 27 p.

8. Fengchun Miao, Sanjaya Mishra, Rory McGreal. *Open Educational Resources: Policy, Costs and Transformation.* UNESCO and Commonwealth of Learning; 2016. 234 p.

9. Jacqueline DL. *Law and Authors: A Legal Handbook for Writers*. University of California Press. 2020; 272 p.

10. Калятин В. О перспективах применения в России доктрины добросовестного использования. *Закон.* 2015;11:40–47.

11. Hughes J. *Fair use and its politics – at home and abroad*. In: Okediji R.L, editor. Copyright Law in an Age of Limitations and Exceptions. Cambridge University Press; 2017. P. 234–274.

12. Ворожевич А.С., Козлова Н.В. Случаи свободного использования объектов авторских прав: сущность, общий обзор. *Вестник гражданского права*. 2019;5:43–78.

13. Snow N. Who Decides Fair Use - Judge or Jury? *Washington Law Review*. 2019;94(1):281–282.

14. Justine P, Torremans P. European Intellectual Property Law. Oxford University Press; 2016. 671 p.

15. Stalla-Bourdillona S, Rosatia E, Turkb K. et al. An academic perspective on the copyright reform. *Computer Law & Security Review*. 2017;33(1):3–13.

16. Kretschmer M, Dusollier S, Bernt Hugenholtz P, Geiger C. The European Commission's public consultation on the role of publishers in the copyright value chain: A response by the European Copyright Society. *European Intellectual Property Review [E.I.P.R.]*. 2016;36(10):591–595. Available at: https://papers.ssrn.com/ (дата обращения: 18.04.2023).

17. Ricolfi M, Xalabarder R, Van Eechoud M. Academics against Press Publishers' Right, Statement from 169 EU academics. 2018. Available at: https://www.ivir.nl/ (дата обращения: 18.04.2023).

18. Stalla-Bourdillon S, Rosati E. A Brief Exegesis of the Proposed Copyright Directive. 2016; Nov 24.

19. Мотовилова Д.А. Ключевые положения Директивы (ЕС) № 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке. *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2019;26:106–120.

20. Chunyan Wang, Guodong Zhao. *Open Educational Resources in the People's Republic of China: Achievements, Challenges and Prospects for Development*. UNESCO Institute for Information Technologies in Education; 2011. 86 p.

21. Davison MJ, Monotti AL, Wiseman L. *Australian Intellectual property law*. *Fourth edition*; 2020. 1063 p.

References

1. Beckerman-Rodau A. The problem with intellectual property rights: subject matter expansion. *Yale Journal of Law and Technology*. 2011. Available at: https://digitalcommons.law.yale.edu/yjolt/vol13/iss1/2 (accessed: 18.04.2023).

2. Merges RM. *What kind of Rights are Intellectual Property rights?* In: Dreyfuss RC, Pila J, editors. The Oxford Handbook of Intellectual Property Law. Oxford University Press; 2018.

3. Rognstad OA. *Property Aspects of Intellectual Property.* Cambridge University Press; 2018. 244 p.

4. Howe H, Griffiths J. *Concepts of Property in Intellectual Property Law.* Cambridge University Press; 2013. 316 p.

5. Ehntin V. *Avtorskoe pravo v virtual'noj real'nosti (novye vozmozhnosti i vyzovy cifrovoj ehpokhi).* Moscow; 2017. 216 p. (In Russ.).

6. Sviridova E. Pravovye aspekty kommercializacii rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti obrazovatel'nykh byudzhetnykh organizacij [Legal Aspects of the Commercialization of Results of Intellectual Activity Carried out by Educational Budgetary Organizations]. *Ehkonomika. Nalogi. Pravo – Economics. Taxes. Law.* 2019;12(1):152-163. (In Russ.).

7. Hoosen S. *Survey on Governments' Open Educational Resources (OER) Policies.* UNESCO and Commonwealth of Learning; 2012. 27 p.

8. Fengchun Miao, Sanjaya Mishra, Rory McGreal. *Open Educational Resources: Policy, Costs and Transformation.* UNESCO and Commonwealth of Learning; 2016. 234 p.

9. Jacqueline DL. *Law and Authors: A Legal Handbook for Writers.* University of California Press. 2020; 272 p.

10. Kalyatin V. O perspektivakh primeneniya v Rossii doktriny dobrosovestnogo ispol'zovaniya. Zakon-Law. 2015;11:40–47. (In Russ.).

11. Hughes J. *Fair use and its politics – at home and abroad*. In: Okediji RL, editor. Copyright Law in an Age of Limitations and Exceptions. Cambridge University Press; 2017. P. 234–274.

12. Vorozhevich AS, Kozlova NV. Sluchai svobodnogo ispol'zovaniya ob"ektov avtorskikh prav: sushchnost', obshchij obzor [Cases of Free Fair Use of Copyright Objects: Summary, Overview]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Herald.* 2019;5:43–78. (In Russ.).

13. Snow N. Who Decides Fair Use - Judge or Jury? *Washington Law Review*. 2019;94(1):281–282.

14. Justine P, Torremans P. European Intellectual Property Law. Oxford University Press; 2016. 671 p.

15. Stalla-Bourdillona S, Rosatia E, Turkb K. et al. An academic perspective on the copyright reform. *Computer Law & Security Review.* 2017 Feb.;33(1):3–13.

16. Kretschmer M, Dusollier S, Bernt Hugenholtz P, Geiger C. The European Commission's public consultation on the role of publishers in the copyright value chain: A response by the European Copyright Society. *European Intellectual Property Review [E.I.P.R.]*. 2016;36(10):591–595. Available at: https://papers.ssrn.com/ (accessed: 18.04.2023).

17. Ricolfi M, Xalabarder R, Van Eechoud M. Academics against Press Publishers' Right, Statement from 169 EU academics. 2018. Available at: https://www.ivir.nl/ (accessed: 18.04.2023).

18. Stalla-Bourdillon S, Rosati E. A Brief Exegesis of the Proposed Copyright Directive. 2016 Nov 24.

19. Motovilova DA. Klyuchevye polozheniya Direktivy (ES) No, 2019/790 ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh na edinom cifrovom rynke [Key Provisions of Directive (EU) 2019/790 On Copyright And Related Rights in the Digital

Single Market]. *Zhurnal suda po intellektual'nym pravam – Journal of the Intellectual Property Court.* 2019;26:106–120. (In Russ.).

20. Chunyan Wang, Guodong Zhao. *Open Educational Resources in the People's Republic of China: Achievements, Challenges and Prospects for Development.* UNESCO Institute for Information Technologies in Education; 2011. 86 p.

21. Davison MJ, Monotti AL, Wiseman L. *Australian Intellectual property law. Fourth edition*; 2020. 1063 p.

Об авторах:

Касьяненко Татьяна Сергеевна, доцент кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1679-9008, kasyants@yandex.ru.

Алексеева Анна Павловна, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации (236006, РФ, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30), доктор юридических наук, доцент, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4569-7564, alexeeva.va-mvd@yandex.ru.

Заявленный вклад соавторов:

Т.С. Касьяненко — формирование основной концепции, определение цели и методологии исследования, подготовка текста, выводы. А.П. Алексеева — анализ результатов исследования, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 22.04.2023.
Поступила после рецензирования 19.05.2023.
Принята к публикации 19.05.2023.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Tatyana S Kasyanenko, associate professor of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000, RF), Cand. Sc.(Law), associate professor, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1679-9008, kasyants@yandex.ru.

Anna P Alekseeva, professor of the Criminal Law, Criminology and Penitentiary Law Department of the Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (30, General Galitsky St., Kaliningrad, 236006, RF), D. Sc. (Law), associate professor, ORCID : https://orcid.org/0000-0002-4569-7564, alexeeva.va-mvd@yandex.ru.

Claimed contributorship:

TS Kasyanenko: formulating the main concept, determining the purpose and methodology of research, preparation of the text, making conclusions. AP Alekseeva: study results' analysis, correction of the conclusions.

Received 22.04.2023.
Revised 19.05.2023.
Accepted 19.05.2023.

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.